

который раз проблема конституционализации российской власти так и не была решена. Задача же отечественной общественной науки в этой связи состоит в том, чтобы на основе

аксиологического анализа феноменов либерализма и конституционализма разоблачить цинизм российской властвующей элиты и тем самым спасти дело свободы и справедливости.

Литература

- Баев В.Г., Ковальски Е. *Конституционализм: история и теория вопроса*. Доступ: <http://pvlast.ru/archive/index.512.php> (проверено 28.05.2014).
- Бауман З. 2006. *Свобода*. М.: Новое издательство, 132 с.
- Захаров В.Ю. 2010. *Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли*: дис. ... д.и.н. М.
- Кант И. 1965. Критика практического разума. – *Сочинения*. В 6 т. М.: Мысль. Т. 4, ч. 1. С. 381-425.
- Кочетков В.В. 2012. Конституционализм и социальный вопрос. – *Полис*, № 2. С. 152-163.
- Кравец И.А. 2002. *Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)*: дис. ... д.ю.н. Екатеринбург.
- Локк Дж. 1988. Два трактата о правлении. – *Сочинения*. В 3 т. М.: Мысль. Т. 3. С. 137-405.
- Леонтович В.В. 1995. *История либерализма в России 1762–1914 гг.* М.: Русский путь, 444 с.
- Медушевский А.Н. 1994. Что такое мнимый конституционализм? – *Социологические исследования*, № 2. С. 71-86.
- Фома Аквинский. 2006. *Сумма теологии*. Ч. II-I. Киев: Эльга, Ника-Центр, 560 с.
- Хайек Ф.А. 2004. *Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики*. М.: ИРИСЭН, 644 с.

МАРАСОВА Светлана Евгеньевна –

аспирант кафедры философии Ульяновского государственного университета (УлГУ)
432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.
marasova@list.ru

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна –

д.филос.н., доцент; профессор кафедры философии УлГУ
n_baranetz@mail.ru

ВЕРЁВКИН Андрей Борисович –

к.физ.-мат.н., доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений УлГУ
a_verevkin@mail.ru

МАТЕМАТИКИ ОБ ИДЕОЛОГИИ И НАУКЕ

MATHEMATICIANS ABOUT IDEOLOGY AND SCIENCE

В статье на примере российского математического сообщества исследуется проблема идеологии в науке в двух различных, но тесно взаимосвязанных аспектах. Изучается влияние на науку внешней политической идеологии, проявляющееся в феномене идеологизации. Анализируется специфика внутренней идеологии научного сообщества – сциентизма и отношение к ней математиков. Показано, как с начала 1920-х гг. проходила борьба за статус в математическом сообществе. Исследовано отношение некоторых выдаю-

щихся отечественных математиков к феномену идеологии вообще и сциентизму как идеологии научного сообщества в частности.

Ключевые слова: идеология, сциентизм, идеологизация, математическое сообщество

This paper is devoted to the problem of the ideology in science, using the example of the Russian mathematics research community. The problem has been considered in two different and interrelated aspects. Firstly, the article illustrates the influence of the political ideology on the scientific community, which was represented as ideologization of science. It is shown how a race for the authority and status in mathematics community was developing with the use of an ideological resource since 1920s. Secondly, the article reveals the specifics of the internal ideology of the scientific community, which can be termed as the scientific, and the mathematicians' attitude to it. The results of the research of mathematicians' views on the problem of ideology in whole and on scientism as a form of internal ideology of science are stated.

Keywords: ideology, scientism, ideologization, mathematics community

Математика по сравнению с другими дисциплинами более защищена от влияния философско-мировоззренческих и идеологических факторов. Тем не менее идеологический компонент нельзя полностью устранить из жизни математического сообщества. Негативный опыт навязывания внешней идеологии научному сообществу привел к осознанию идеологизации науки и к ее отрицательной оценке учеными.

Было замечено, что целесообразно отличать внешнюю по отношению к научному сообществу политическую идеологию от внутренней идеологии научного сообщества, выражающей его социальные интересы, определяющей его цели и систему ценностей [Баранец, Веревкин, Ершова 2011: 128]. Внутренняя идеология научного сообщества (сциентизм) определяет самоидентификацию ученых, регулирует их деятельность в рамках научного сообщества и во внешних взаимодействиях с обществом и государством. Личная идеологическая позиция ученого (которая может быть отличной от господствующей внешней социально-политической идеологии и доминирующей в данный период идеологии научного сообщества) способна оказывать влияние на выбор направления исследовательской деятельности, на оценку социальных и научных действий коллег.

Идеологизация в математическом сообществе 1920–50-х гг., на наш взгляд, состояла в отсутствии концептуального влияния идеологии на науку при активном использовании идеологической риторики

группой ученых, стремящихся повысить этим свой статус в сообществе. Общественный дискурс того периода был насыщен политическими лозунгами, и при описании расстановки сил в математическом сообществе использовались такие выражения, как «математический фронт», «левый и правый лагерь», «контрреволюционная группа», «научное вредительство», «борьба за партийность в науке».

Например, в Ленинградском университете противостояние между «старыми профессорами» и новым поколением математиков привело к формированию 2 лагерей: левого, проводившего «пролетаризацию» вуза и классовую линию в педагогических и организационных вопросах, и правого, противостоявшего этим устремлениям. В «левую» группу входили Л.А. Лейферт, А.Д. Дрозд, А.Р. Кулишер и др., а в «правую» — Н.М. Гюнтер, С.А. Богомолов, В.И. Смирнов, Г.М. Фихтенгольц [На Ленинградском... 1931]. Профессор Н.М. Гюнтер и академик Я.В. Успенский имели значительное влияние в Ленинградском физико-математическом обществе и настаивали на аполитичности математики, поскольку, по их мнению, математика — это инструмент освоения действительности, который не может быть ни идеалистическим, ни материалистическим.

До 1928 г. конфликт между идеологическими полюсами носил внутриуниверситетский характер, однако совпадение намерений «левой» профессуры с интересами государства способствовало их поддержке пар-

тийными и профсоюзными органами. Преимущество следования официальной идеологии ярко проявилась при пополнении Академии наук новыми действительными членами. Выдвижение в академики Н.М. Гюнтера и И.М. Виноградова обострило соперничество между ними, подогреваемое «левыми» математиками, и в результате Виноградову оказали поддержку ведущие институты и научные организации Ленинграда. В 1929 г. Виноградов, минуя ступень члена-корреспондента, был избран академиком, а член-корреспондент Гюнтер академиком не стал.

Судьбой ленинградской математики фактически распоряжалась инициативная группа общества математиков-материалистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии, организованного в 1928–1929 гг. (А.Р. Кулишер, Л.А. Лейферт, В.В. Люш, В.И. Милинский, Е.С. Рабинович и др.). Поражение Гюнтера на выборах в Академию наук дезорганизовало его группу, некоторые члены которой перешли на сторону левого крыла (Фихтенгольц и Смирнов), в результате чего к 1930 г. Ленинградское физико-математическое общество в своем прежнем составе перестало существовать, а основу нового составили математики-материалисты. Лидеры правого направления (Гюнтер и Богомолов) для сохранения позиций в научном сообществе были вынуждены публично признать ошибочность прежних взглядов и выразили желание «включиться в социалистическое строительство» [На Ленинградском... 1931: 43].

В 1929 г. на конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин в своей речи указал на отставание теории от практики и призвал к «повороту в политике партии». Это стало сигналом к повороту на «математическом фронте». Знаковыми стали «дела» против московских математиков Д.Ф. Егорова (1930) и Н.Н. Лузина (1936). История их преследования хорошо описана [Дело академика... 1999; Демидов 1998; Демидов 1999], поэтому отметим лишь последствия развернутой кампании. Власть дала ключевые установки новой идеоло-

гии для научного сообщества: признание «партийно-классовой» природы науки; долженствование «патриотизма и достоинства советского ученого»; противопоставление советской науки, основанной на «единственно верном диалектико-материалистическом мировоззрении», враждебной идеалистической западной; развитие собственных традиций вместо «раболепия и низкопоклонства перед Западом»; а также приоритет практической направленности научных исследований, помогающих государственному строительству.

К чему привела идеологизация отечественной науки 1930–50-х гг.? Насаждение марксистской идеологии негативно сказалось на функционировании института науки. Поощряемая в контексте партийных идеологических установок подозрительность к зарубежным коллегам препятствовала международной коммуникации и трансляции научной информации, фактически исключала советских ученых из мирового научного сообщества. Терялся приоритет отечественных открытий, снижалась информированность советских ученых о новейших достижениях зарубежной науки. Последствия для структуры сообщества ученых и их индивидуальной реализации не столь однозначны. Известно, что подчинение науки политическим целям партии не было поддержано многими крупными учеными, сформировавшимися до революции, что привело к ограничению их влияния на научную жизнь и забвению их исследовательских программ. С другой стороны, искусственное расширение социальной базы науки, техники и высшего образования открыло путь талантливой молодежи, которая в дореволюционной России никогда бы не реализовалась на ученом поприще. В математике с их приходом связан феноменальный успех московской и, позднее, новосибирской математических школ, создавших и развивших ряд новых важных дисциплин.

Как идеологизация науки повлияла на отношение математиков к идеологии вообще и идеологии научного сообщества – сциентизму в частности? Ответ на этот вопрос во многом зави-

сит от того поколения, к которому принадлежит конкретный ученый.

Старая математическая профессура, чье личностное и профессиональное становление произошло в 1890–1920-е гг., за редким исключением сохраняли верность идее «чистоты науки». Молодые математики, получившие образование в 1920–30-е гг., в основном органично приняли партийные установки и работали в согласии с ними. Важный тезис этого поколения о тесной связи науки с практикой и реальностью был продиктован марксистской философией. В зарубежной науке он также оставил явные следы в идеях экстернализма и постпозитивизма. Послевоенное поколение, сформировавшееся в период оттепели 1950–60-х гг. и получившее более широкий доступ к зарубежным работам, под влиянием внутренних дискуссий задумывалось об этическом регулировании науки, что привело к выбору между сциентизмом и антисциентизмом.

Ряд отечественных математиков придерживаются сциентизма в его «мягкой форме». Эта позиция признает науку в качестве главного средства технологического развития человеческой цивилизации. Достижения науки с этой точки зрения также являются косвенным фактором нравственной эволюции. Наука, расширяя представления о мире, является средством преодоления суеверий, стереотипов и заблуждений, лежащих в основе вражды и ненависти между людьми. Главным стимулом развития науки должен быть познавательный интерес, а научное сообщество должно регулироваться самостоятельно. Однако общество через социальный заказ корректирует развитие научного поиска, налагая определенные этические ограничения.

Так, А.Д. Александров в докладе «Наука в центре культуры» на новосибирской конференции «Место науки в современной культуре» 1987 г. сказал, что наука находится в центре культуры, а в центре науки должен быть человек: не только как творец, но как предмет и конечная цель деятельности и размышлений [Кутателадзе 2010: 26–27]. Наука

задает не только вопрос: «как?», но и вопрос: «для чего?». Настоящее научное исследование руководствуется одной ценностью – стремлением к истине. Оно «направляется заинтересованностью исследователя, который не стремится заранее извлечь из объекта какую-либо пользу, а хочет лишь узнать и понять» [Александров 1988]. Гуманизм науки заключается в том, что «истина утверждается только доказательством, но не внушением, не приказом, не силой – ничем, что подавляет свободный критический дух человека» [Александров 1988]. Знание истины открывает перед человеком большие возможности, способствует его духовному росту, расширяет его свободу. Поэтому стремление найти истину и распространить ее среди людей выступает важным элементом этической позиции ученого. Интеллектуальная честность, ответственность и совесть ученого, проявляющиеся в безусловном бескомпромиссном и бескорыстном стремлении к истине и отстаивании ее, – основные компоненты научного мировоззрения. Постоянное следование этим ценностям необходимо для ученого, поскольку «всегда найдутся в обществе силы, которым искажение и сокрытие истины будет выгодно, будь то в мелочной полемике или в проблемах общегосударственного масштаба» [Александров 1988].

Свою убежденность в ценности науки как главной силы, позволяющей «управлять Вселенной», и на фоне которой все остальное оказывается малозначимым, доказал Г.Я. Перельман. Он демонстративно отказался от медали Филдса и миллионной премии Института Л.Т. Клэя, чтобы привлечь общественное внимание к утрате математическим сообществом ориентирующих идеалов. Имитация научной активности для повышения фальшивого рейтинга подрывает науку и ее цели [Интервью с математиком... 2011].

Другой петербургский математик Н.А. Вавилов пишет об «общекультурной роли математики» и ее незаменимом прикладном значении. «Математика в силу общности, гибкости, точности, широты и экс-

прессивности своего языка может служить метафорой всему на свете. Но это можно прочесть и в обратном направлении: все на свете — любое явление, любой предмет, любое понятие, встречающиеся в природе, быту, науке, искусстве, игре, — может служить материалом для мотивации, кристаллизации или объяснения математических идей и конструкций» [Вавилов 2005: 12].

Новосибирский математик С.С. Кутателадзе доказывает всестороннюю ценность и значимость науки. Наука является «душой свободы» — главной ценности человека. Наука гуманистична по своей природе: «скепсис, любознательность и свободное мышление» людей являются «вечными источниками неиссякаемой силы и несказанных чудес науки». С другой стороны, наука развивается и совершенствуется с главной целью — она позволяет человеку «преодолеть свою биологическую ограниченность и обрести бессмертие в потомках» [Кутателадзе 2010: 317, 306]. Наука рассматривается как социальный инструмент человека. Выработанное ею знание объединяет людей, способствует интеллектуальному раскрепощению, составляя базу мировоззрения. В математике атри-

буты и функции науки проявляются наиболее отчетливо. «Логика организует и упорядочивает мышление, освобождая нас от консерватизма при выборе объектов и методов исследования» [Кутателадзе 2010: 311]. Поэтому, делает вывод Кутателадзе, математика в лице логики становится важнейшим инструментом и институтом свободы.

В заключение отметим, что, несмотря на длительные исследования феномена идеологии в разных ракурсах различных исследовательских программ, в силу сложности и многоликости темы здесь еще сохраняется поле для изучения. Интересно уточнить роль идеологии в науке как виде деятельности, системе знания и социальном институте. Важно прояснить отношение самих ученых к идеологизации на безотчетном или осознанном уровнях. Идеология научного сообщества — сциентизм — уточняет свои позиции по разным внутри- и внеаучным вопросам, и каждый ученый посредством профессиональной и общественной деятельности участвует в ее формировании.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-13-73002.

Литература

- Александров А.Д. 1988. Наука и этика: доклад на совещании по истории и методологии науки (Звенигород, 1983 г.). — *Проблемы науки и позиция ученого*: статьи и выступления. Ленинград: Наука. Доступ: http://www.belousenko.com/books/publicism/alexandrov_nauka_i_etika.htm (проверено 06.05.2014).
- Баранец Н.Г., Веревкин А.Б., Ершова О.В. 2011. Об идеологии и идеологизации науки. — *Власть*, №6. С. 126-129.
- Вавилов Н.А. 2005. *Конкретная теория групп*. Доступ: <http://www.math.spbu.ru/rus/user/valgebra/grou-book> (проверено 06.05.2014).
- Дело академика Н.Н. Лузина* (под ред. С.С. Демидова и Б.В. Левшина). 1999. СПб: РХГИ, 312 с.
- Демидов С.С. 1998. Математика в России и создание «советской математической школы». — *Материалы годичной научной конференции ИИЕТ РАН*. М.: ИИЕТ РАН. С. 287-289.
- Демидов С.С. 1999. Профессор Московского университета Дмитрий Федорович Егоров и имеславие в России в первой трети XX столетия. — *Историко-математические исследования*. Сер. 2. Вып. 4(39). С. 123-156.
- Интервью с математиком Григорием Перельманом: Зачем мне миллион долларов? Я могу управлять Вселенной. — *Комсомольская правда*, 2011. Доступ: <http://www.kp.ru/daily/25677.3/836229/> (проверено 06.05.2014).
- Кутателадзе С.С. 2010. *Наука и люди*: статьи и эссе. Владикавказ: ЮМИ ВЦ РАН и РСО-А, 360 с.
- На Ленинградском математическом фронте* (под ред. Л.А. Лейферта,

Б.И. Сегала, Л.И. Федорова). 1931. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 44 с.

КУДРЯШОВА Елена Викторовна –

к. филос. н., старший преподаватель кафедры философии Ульяновского государственного университета (УлГУ)

432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.

helezzya@gmail.com

ГОРШКОВА Анастасия Владимировна –

аспирант кафедры философии УлГУ

it@ulsu.ru

ВЛАСТЬ ДИСКУРСА В ОСМЫСЛЕНИИ «НОВОЙ» ФИЗИКИ В СССР

THE POWER OF DISCOURSE IN CONCEPTUALIZATION OF THE NEW PHYSICS IN THE USSR

В начале XX в. в физике формируются теория относительности и квантовая механика. Обсуждение новых физических теорий в СССР проходило в условиях контроля официальной идеологии марксизма-ленинизма за обсуждением научных проблем. Официальная идеология в лице философов-марксистов и некоторых физиков критически отнеслась к появлению новых физических теорий. Однако физики – сторонники новых физических теорий смогли противостоять философам и их сторонникам. Авторы статьи полагают, что обоснование идеологической приемлемости новых физических теорий стало возможным, поскольку сторонники «новой» физики в СССР пользовались в дискуссиях со своими оппонентами идеологическими средствами. В дискуссиях между сторонниками и противниками «новой» физики идеология репрезентирована дискурсивной практикой. Дискурс определяет семантическую структуру языка, особенности тематики и способы аргументации. Дискурсивная практика идеологии марксизма-ленинизма определяет использование понятия физического идеализма в негативном смысле. Сторонники и противники «новой» физики критиковали друг друга, используя обвинение в физическом идеализме. В результате идеологическая аргументация сторонников «новой» физики оказалась более убедительной.

Ключевые слова: идеология, марксизм-ленинизм, дискурс, физика, физический идеализм

The theory of relativity and quantum mechanics in physics were formed at the beginning of the 20th century. The discussion of new physical theories in the USSR was holding under control of the official ideology of Marxism-Leninism. The official ideology represented by Marxist philosophers and some physicists was critical to the appearance of new physical theories. However, physicists, supporters of new physical theories, were able to resist the philosophers and their supporters. The authors of the article consider that the substantiation of the ideological acceptability of new physical theories has become possible as the supporters of new physics in the USSR used ideological means in the discussions with their opponents. In discussions among supporters and opponents of new physics the ideology was represented as discursive practice. The discourse defines the semantic structure of the language, the particular qualities of themes and the methods of argumentation. The discursive practice of the ideology of Marxism-Leninism defines the use of the concept of physical idealism in a negative sense. Supporters and opponents of new physics criticized each other using the accusation of physical idealism. As a result, the ideological argumentation of supporters of new physics was found to be more convincing.

Keywords: ideology, Marxism-Leninism, discourse, physics, physical idealism